УДК 94(470)"1917/1919"

В. Б. Лобанов

Добровольческая армия на Северном Кавказе, ноябрь 1917 – май 1919 гг.: периодизация

История Белого движения на Северном Кавказе в первой половине Гражданской войны на Юге России имеет свои особенности. Дается объяснение тому, почему история антибольшевистского движения на данном этапе разделена на 4 части. Первый этап: со 2 (15) ноября 1917 (создание Алексеевской организации в Новочеркасске) по 30 апреля (13 мая) 1918 (окончание 1-го Кубанского (Ледяного) похода. Второй этап: с 30 апреля (13 мая) 1918 (окончание Ледяного похода) по 3 (16) августа 1918 (окончание 2-го Кубанского похода, взятие белыми Екатеринодара). Третий этап: с 3 (16) августа (взятие Екатеринодара) по 29 января (11 февраля) 1919 (взятие Владикавказа). Четвертый этап: с 29 января (11 февраля) 1919 (взятие Владикавказа) по 10 (23) мая 1919 (овладение основными центрами Дагестана).

Ключевые слова: Гражданская война, Северный Кавказ, М. В. Алексеев, Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, П. Н. Врангель

Vladimir B. Lobanov

Volunteer Army in the North Caucasus, november 1917 – may 1919: Periodization

The article is devoted to the periodization of the White movement in the North Caucasus in the first half of the Civil war in the South of Russia. We have the explanation why the history of the anti-Bolshevik movement at this stage is divided into 4 parts. The first stage: November 2 (15) 1917 – April 30 (May 13) 1918. The second stage: April 30 (May 13) 1918 – August 3 (16) 1918. The third stage: August 3 (16) 1918 – January 29 (February 11) 1919. The fourth stage: January 29 (January 11) 1919 – May 10 (23) 1919.

Keywords: Civil war, Northern Caucasus, M. V. Alekseev, K. G. Kornilov, A. I. Denikin, P. N. Wrangel

Гражданская война на Северном Кавказе, и в частности Белое движение, имели свои специфические особенности. В регионе, как в миниатюре, отражались все социальные, национальные, экономические противоречия, существовавшие в России начала XX в. Значительный процент регионального казачества (донского, кубанского и терского), надежды на его контрреволюционность обусловили то, что вожди русской контрреволюции выбрали именно Северный Кавказ в качестве плацдарма для борьбы с Советской властью. Изучаемый период (2 (15) ноября 1917 г. – 10 (23) мая 1919 г.) можно разделить на четыре этапа Белого движения в регионе. Первый этап: со 2 (15) ноября 1917 г. (создание Алексеевской организации в Новочеркасске) по 30 апреля (13 мая) 1918 г. (окончание 1-го Кубанского (Ледяного) похода). Его характерной особенностью была ярко выраженная классовая окраска Добровольческой армии, хотя многие офицеры были по происхождению разночинцами. Совершенно точно подметил Н. Н. Головин, когда назвал белых ополчением патриотически настроенной интеллигентской молодежи. Это был чисто добровольческий период белой армии. С армией добровольцы формально были связаны только 4-месячными контрактами. Нейтральность донского и кубанского казачества повлияла на поражение русской «Вандеи». Война носила эшелонный характер, силы обеих сторон были незначительны. Неудачный Ледяной поход и гибель под Екатеринодаром командующего армии генерала Л. Г. Корнилова определили поражение белых в первом этапе регионального Белого движения, привели белых на грань полного разгрома. Этот этап полностью связан с именами генералов М. В. Алексеева, создателя Белой армии, и Л. Г. Корнилова, ее командующего.

Второй этап белого движения: с 30 апреля (13 мая) 1918 г. (окончание Ледяного похода) по 3 (16) августа 1918 г. (окончание 2-го Кубанского похода, взятие белыми Екатеринодара). Основными чертами этого этапа являются антисоветские казачьи восстания на Дону, Кубани и Тереке[1], способствовавшие сохранению Добровольческой армии как вооруженной силы. Появилась определенная взаимозависимость казачества и добровольцев. Как локальные казачьи восстания не могли продержаться без поддержки внешнего фактора, в данном случае белой армии, так и до-

бровольцы, не имея собственной территории, не могла существовать без казачьей помощи. Расширилась социальная база Белого движения: в армии огромный процент составляли казаки, прежде всего кубанские. По разным оценкам, в это время их в составе Добровольческой армии было от 60 до 80 %. Изменилась система комплектования: наряду с продолжавшимся поступлением добровольцев постепенно вводилась мобилизация, прежде всего кубанского казачества. Новым источником пополнения впервые со времени 2-го Кубанского похода стали пленные красноармейцы. Армия постепенно увеличивалась численно. Если к началу второго наступления на Кубань к 9 (22) июня она составляла до 9 тыс. бойцов, то после взятия Тихорецкой 1 (14) июля она уже превышала 20 тыс. человек. Постепенно образовались фронты, появилась линия фронта. В июле августе Добровольческая армия второй раз была на грани полного разгрома (Кореновские бои), только неумелое командование И. Л. Сорокина и перегруппировка сил спасла белых. Этот этап полностью связан с именем следующего командующего Добровольческой армии генерала А. И. Деникина, генерал М. В. Алексеев как формальный Верховный руководитель отступает на второй план.

Третий этап: с 3 (16) августа (взятие Екатеринодара)[2] по 29 января (11 февраля) 1919 г. (взятие Владикавказа). Белые в ходе летне-осеннего наступления 1918 г. занимают восточную часть Кубанской области, Черноморскую и Ставропольскую губернии, занимают черноморское побережье, выходят к концу года к границам Терской области и в ходе январско-февральского наступления 1919 г. занимают основные ее центры[3]. Захват Черноморской губернии осложняют отношения с Грузинской республикой, претендовавшей на часть ее территории. Ситуация осложняется вмешательством Великобритании. Неурегулированность пограничного вопроса приводит к тому, что грузинские власти оказывают поддержку антидобровольческому восстанию «зеленых» в губернии. Кубань, в отличие от Черноморской губернии, была самым спокойным белым регионом Северного Кавказа. Эсеровское движение в Ставропольской губернии объективно способствовало поражения здесь советской власти. Дошло поистине до невиданного – некоторые части, сформированные из мобилизованных крестьян, предварительно расправившись с командным составом, переходили на сторону белых. Терская область была наиболее нестабильным, взрывоопасным районом для белой власти. Память о Кавказской войне наложила отпечаток на весь быт и самосознание местного населения, как завоевателей, которых представляло терское казачество, так и чеченцев и ингушей. Борьба развернулась между теми, кто намеревался сохранить свое привилегированное положение, и теми, кто в лице советской власти увидел гаранта изменения своего положения. Естественно подавляющая часть казачества выступила на стороне белой армии, также к ним присоединилась значительная часть кабардинцев и осетин. В национальных районах Терека были назначены лояльно настроенные правители из местной знати, многие из которых принимали участие в терском восстании 1918 г.[4] Белая армия в ходе этого третьего этапа постепенно меняет свою структуру: сначала она состоит из дивизий, затем из корпусов. Увеличивается ее численный состав за счет объявления мобилизации неказачьего населения, все больший процент составляют пленные, из них начинают формировать целые новые части (Самурский полк). Постепенно размывается социальное лицо армии, ее монолитность. По признанию А. И. Деникина, старое название армии оставалось по привычке, добровольческий период белой армии завершил свое существование. В октябре 1918 г. издается приказ о мобилизации всех офицеров до 40 лет, проживающих на территории, занятой белыми. В связи с образованием обширного белого тыла А. И. Деникин перестает непосредственно руководить армией, его постоянной резиденцией становиться Екатеринодар. В состав армии поступает генерал П. Н. Врангель, сыгравший значительную военную роль в ходе третьего этапа Белого движения, тем самым в глазах белогвардейцев искупив свое первоначальное неучастие в борьбе. На ход региональной ситуации все больше оказывала свое влияние Великобритания, пытаясь использовать распад России в своих политических и экономических целях. По условиям англо-французского договора в декабре 1917 г., британцы определили в том числе Северный Кавказ зоной своего влияния. В контексте этого соглашения британцы наращивали свое присутствие в Азербайджане, Дагестане и стремились захватить грозненские нефтепромыслы. Этому способствовал договор, заключенный в конце 1918 г. марионеточным Горским правительством[5] и Г. Ф. Бичераховым от имени Терской области о включении последней в состав не существовавшей фактически Горской республики, в котором одним из пунктов предусма-

тривалась передача функций командования антисоветскими силами британским представителям, т. е. ставился вопрос о распространении политического влияния на Терек и Дагестан. В качестве одной из причин переброски корпуса В. Л. Покровского на Грозный А. И. Деникин указывал именно то, что, по непроверенным данным, британский отряд двигался по направлению к городу. Белое руководство со всей очевидностью осознавала захватническую, колонизаторскую политику иностранцев и всячески по мере возможности препятствовало ее распространению в регионе. Третий этап всецело связан с именами генералов А. И. Деникина и П. Н. Врангеля[6]. Последний особенно ярко проявил себя, в начале командуя дивизией, затем корпусом и наконец благодаря образованию ВСЮР был назначен командующим Кавказской Добровольческой армии. Не все в белом руководстве, особенно в среде «первопоходников», были согласны с такими назначениями, пиком такого недовольства была отставка командира 1-го армейского корпуса генерала Б. И. Казановича. В глазах многих П. Н. Врангель был выскочкой, незаслуженно получившим столь высокие должности. А. И. Деникин шел намеренно в разрез с мнением своих подчиненных, видимо назначая генерала авансом, которые П. Н. Врангель в значительной степени оправдал.

Четвертый этап: с 29 января (11 февраля) 1919 г. (взятие Владикавказа)[7] по 10 (23) мая 1919 г. (овладение основными центрами Дагестана)[8]. Он характеризуется стремлением белого командования присоединить к подконтрольной территории Дагестан мирными средствами. С этим были связаны трения белых в отношении Горского правительства и Великобритании. Первое можно было не воспринимать всерьез, основной акцент был сделан на британцах, настоящих хозяевах положения. Именно их присутствие в регионе способствовало активизации горских деятелей в направлении создания собственного государства. Видимо понимая подчиненную роль этого правительства, белое руководство в лице А. И. Деникина и руководителей Терско-Дагестанского края сначала генерала В. П. Ляхова, а затем И. Г. Эрдели предпочитали контактировать непосредственно с британскими представителями в регионе. Власть горского председателя правительства А.-М. Коцева[9] распространялась только на Темир-Хан-Шуру и ближайшие пригороды. Двусмысленное положение Горского правительства усугублялось тем, что на формально подконтрольной ему территории, в частности в Порт-Петровске, переименованном в Шамиль-кале, присутствовали как британские, очень малочисленные, так и русские войска под командованием генерала М. А. Пржевальского, подчиненные А. И. Деникину. К тому же побережье Дагестана контролировали британские военно-морские силы[10]. По вопросу о создании своих морских сил у белогвардейцев возникли существенные противоречия: британцы заявляли, что не допустят больше Андреевского флага на Каспии. Белые прекрасно осознавали тот факт, что иностранцы не столько помогают им, сколько стремятся использовать региональную нестабильность в своих политико-экономических целях. Только изменение британской внутриполитической ситуации позволило белым организовать полноценные морские силы. Не обошлось, по всей вероятности, и без вмешательства Великобритании во внутренние дела Дагестана. Отставка местного правительства в самом начале мая 1919 г. была продиктована не только недовольством населения его политикой. Британцы, стремясь сохранить за собой область, видимо намеревалась использовать свой последний шанс – назначить председателем правительства человека, потенциально готового противостоять белой власти. Таким человеком стал генерал М. Халилов[11], создававший военные формирования против белых, к тому же протурецки настроенный. Однако британцы просчитались. Бессилие местной власти обусловило ту легкость, с которой белые в мае 1919 г. захватили Дагестан. Белые власти не сумели использовать национально-религиознаый фактор в свою пользу, вследствие чего летом 1919 г. в горных районах Ингушетии, Чечни и Дагестана началось восстание под руководством шейх-уль-ислама А.-Х. Акушинского[12] и Узун-Хаджи с целью создать Северо-Кавказский эмират (шариатская монархия) под покровительством Турции.

Подводя краткие итоги, в целом стоит отметить, что Северный Кавказ был достаточно неспокойным белым тыловым районом, хотя конечно не следует преувеличивать значение горских восстаний и частичного партизанского движения в Черноморской и Ставропольской губерниях. Некоторые исследователи явно преувеличивают, когда утверждают о том, что это в значительной степени повлияло на поражение ВСЮР на рубеже 1919–1920 гг. Стабильная лояльность кубанского и терского казачества[13] обеспечивала достаточно уверенное положение белой власти в регионе на протяжении всего 1919 г. Однако эта видимая стабильность была непрочной, нерешенность социальных и национальных проблем, игравших первостепенное

значение на территории Северного Кавказа, занятой белыми, подтачивала их власть изнутри. Ее непрочность отразилась в том, с какой легкостью в начале 1920 г. за короткий период на территории региона была установлена советская власть. В немалой степени это было связано с теми надеждами, которые различные социальные и национальные группы Северного Кавказа возлагали на новую власть и которые не сумели реализовать белые военные и политические руководители. С точки зрения народов Северного Кавказа, белая власть ассоциировалась у них во многом с возвратом царского периода, когда жители региона делились на лояльные, замиренные или дружественные народы, как например, осетины, и на немирных, враждебных «инородцев», как чеченцы и некоторые народы Дагестана, которые жили наследием итогов Кавказской войны XIX в. Восстания горцев на протяжении 1919 г. во многом объяснялись негибкой политикой белых властей региона. Например, проводилась насильственная мобилизация в Белую армию, тогда как раньше практиковалась добровольная запись в царскую армию мусульман Северного Кавказа. Это расценивалось как ущемление и без того урезанного правового поля, в котором жило горское население Терско-Дагестанского края в составе ВСЮР. Именно этим положением и можно объяснить достаточно курьезный союз местных исламистов и большевиков, которые выступали единым фронтом против белогвардейцев на протяжении 1919 – начала 1920 г. В свою очередь, большевики пошли на временный, тактический союз с исламистами Северного Кавказа, и уже после совместной победы над белогвардейцами в начале 1920 г., за сравнительно короткий период, избавились от своих вчерашних союзников, не очень разбираясь в средствах.

Примечания

[1] Вдовенко Г. Борьба терских казаков с большевиками в 1918 г. // Сопротивление большевизму. 1917–1918 гг. М., 2001. С. 450.

[2] Деникин А. И. Очерки русской смуты: Белое движение и борьба добровольческой армии, май-октябрь 1918. Минск, 2002. С. 335.

[3] Даудов А. Х., Месхидзе Д. И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа, 1917–1924 гг. СПб.: СПбГУ, 2009. С. 58–60.

[4] Чхеидзе К. А. Генерал Заур-Бек Даутоков-Серебряков: Гражданская война в Кабарде. Нальчик, 2008. С. 64.

[5] Джамбулатов Р. Революция и гражданская война в Терской области, февраль 1917 – апрель 1920 гг.: на материалах Хасав-Юртовского округа и Кизлярского отдела: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Ин-т истории, археологии и этнографии Дагест. науч. центра РАН. Махачкала, 2009. С. 22.

[6] Врангель П. Н. Записки. М.: Голос, 1995. Ч. 1: Кавказская армия. С. 122.

[7] Коренев Д. З. Революция на Тереке. Орджоникидзе: Кн. изд-во управл. по печати при Сов. Министров Сев.-Осетин. АССР, 1967. С. 350.

[8] Дом Русское Зарубежье (ДРЗ). Ед. хр. А–73. Каблицкий Н. Е. Л. 95.

[9] Кажаров А. Г. Национально-государственные процессы на Северном Кавказе в 1917–1919 гг. URL: http: // kvkz. ru (дата обращения 11. 01. 2014).

[10] РГА ВМФ. Ф. Р–908. Оп. 1. Д. 33. Л. 13.

[11] Дугричилов М. Деникинская автономия Дагестана и военный правитель Халилов. Ч. 1. URL: http: // murtazali. livejournal. com (дата обращения 11. 01. 2014).

[12] Доного Х. М. Нажмуддин Гоцинский. Махачкала: ДГПУ, 2011. С. 254.

[13] ГАРФ. Ф. Р–5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 2–3.